

Сяо Юаньлан подхватил разговор и произнес:

— Но эта штука ядовитая, если съесть — умрешь...

— Ничего подобного, у меня есть способ превратить соляную руду в съедобную соль, причем она будет лучше той чистой соли, что идет для нужд императорской семьи.

Сюй Ань зловеще усмехнулся.

Плёвое дело, всего-то простая процедура измельчения, фильтрации, детоксикации и дистилляции.

Услышав это, Сяо Ланьэр, Цзян Юйчжу и Наследный принц одновременно широко раскрыли глаза. Их взгляды, устремленные на Сюй Аня, были исполнены крайнего изумления.

Особенно Цзян Юйчжу: она резко сжала кулаки, и хотя держалась превосходно, ее дыхание уже давно участилось.

Хотя Дун Юй изобилует богатствами, больше всего он нуждается в соли. Ему ежегодно требовалось завозить огромные ее объемы из соседних стран, чтобы удерживать цены на стабильном уровне.

Не говоря уже о прочем, но только контрабандная соль, ежегодно проходившая через ее руки, в общей сложности составляла целые тонны!

А что, если заполучить рецепт Сюй Аня по переработке соляной руды в столовую соль?

Тогда во всем Дун Юй больше не будет дефицита соли, а соляных рудников в Дун Юй — хоть отбавляй!

В этот момент у Цзян Юйчжу внезапно возникло непреодолимое побуждение просто похитить Сюй Аня и увезти в Дун Юй, но она все же заставила себя сдержаться.

Разве он не говорил, что хочет, чтобы принцесса следовала за ним и училась?

Ради одного лишь этого рецепта превращения соляной руды в соль Цзян Юйчжу считала, что даже брачный союз с Дун Юй — и тот был бы приемлем, не говоря уж об учебе!

— Сюй Ань, то, что ты сказал, — правда?

Сяо Ланьэр пришла в себя, и ее прелестное личико мгновенно озарилось возбуждением.

Соль для столичных окрестностей и половины севера поступала с юга. Из-за разливов рек в сезон дождей речное судоходство не могло функционировать нормально, что и приводило к острому дефициту соли в Цзинду и на севере.

Ныне цены на соль взлетели до нелепых высот, из-за чего цены на все прочие товары в окрестностях Цзинду также поползли вверх!

Глава 59

Если Сюй Ань сможет производить очищенную соль, то для императорского двора стабилизировать цены будет проще простого.

— Конечно правда, это очень легко, нужно лишь...

Сюй Ань уже собирался выложить способ, как Сяо Ланьэр свирепо зыркнула на него:

— Соль и железо — это основы государства, разве можно относиться к этому как к детской забаве? За это дело я буду отвечать лично.

— Я доложу матушке-императрице и лично отберу в императорском дворце нужных людей в твое распоряжение!

Сюй Ань на мгновение опешил.

Черт побери, я чуть не забыл, что в древности соль и железо находились в государственной монополии и составляли львиную долю налоговых поступлений!

Сам того не ведая... я едва не стал главарем соляной мафии!

К тому же в эту эпоху подобные технологии определенно относились к разряду строжайшей секретности, как он мог вот так запросто выставить их напоказ?

Что ж, похоже, не всякое богатство можно добыть с легкостью. Раз так, придется втянуть в это дело еще и Императрицу.

Иначе, пожалуй, всё не ограничится одной лишь поркой!

— Ладно, вам виднее. Тогда пошлите позже кого-нибудь в Резиденцию государственного герцога, я набросаю чертежи — потребуется, чтобы в Ведомстве ремесел кое-что изготовили...

Сюй Ань подумал о том, что в эту эпоху уже появились стеклянные чаши, так что изготовить

колбы, пожалуй, не составит особого труда. Кроме того, понадобятся воронки, фильтровальные сетки... Эх, только вот все эти вещицы кажутся какими-то слишком маленькими!

Чтобы запустить массовое производство соли, придется строить крупный завод и налаживать конвейерную линию, над этим еще нужно поломать голову!

— Нет, ты пойдешь со мной во дворец на прием к матушке.

Сяо Ланьэр холодным тоном прервала мысли Сюй Аня.

— Не пойду, хоть убей не пойду!

Сюй Ань мгновенно подскочил и заслонился Сяо Юаньланом:

— Братец, чем мог помочь с беженцами — помог, остальное разруливай сам, а я смываюсь...

Идти к Императрице? Когда от этого была хоть какая-то польза?

Договорив, Сюй Ань повернулся и припустил прочь.

Сяо Ланьэр и остальные застыли, ошеломленно наблюдая за этой сценой.

— Сяо Юаньлан, со всеми этими скитальцами разбирайся сам, не рассчитывай вечно перекладывать всё на чужие плечи.

Сяо Ланьэр бросила взгляд на Сяо Юаньлана и произнесла:

— Мне нужно во дворец, к матушке.

Сделав пару шагов, Сяо Ланьэр обернулась и взглянула на Цзян Юйчжу, которая не сводила глаз со спины убегающего Сюй Аня:

— Девушка Цзян, продолжайте усердно исполнять роль главной куртизанки, а о моем женихе извольте не беспокоиться!

Цзян Юйчжу прикрыла рот рукой и с улыбкой произнесла:

— О нет, так не пойдет! Мне будет тоскливо, если маленький герцог Сюй перестанет обо мне беспокоиться!

— Хм, поглядим, куда дойдете со своей самоуверенностью.

Сяо Ланьэр холодно фыркнула и зашагала прочь.

...

Сюй Ань только что сбежал с крепостной стены, радуясь, что наконец-то сможет вздохнуть свободно, как вдруг всего через пару шагов путь ему преградили.

Впереди стоял какой-то старик лет шестидесяти с лишним в сопровождении двух отрядов стражников. Завидев его, они дружно сложили руки в приветственном жесте:

— Младший чиновник уезда Наньчэн Гунсунь Янь от лица всех служащих уездного ямэня приветствует господина уездного начальника...

Увидев паланкин за спиной старика, Сюй Ань судорожно дернул уголок рта.

Что за черт, только вырвался из пасти дракона, как угодил в логово тигра?

— Вы ошиблись человеком, я не ваш уездный начальник...

Он попытался отнекаться, но старик отвесил глубокий поклон и с улыбкой произнес:

— Маленькому герцогу Сюй не пристало шутить. Раз императорский указ издан, вы — начальник уездного ямэня Наньчэн.

— Прошу господина занять паланкин: накопились горы нерассмотренных дел, ваше превосходительство должны лично вершить суд!

Сюй Ань замер.

Черт, откуда же так отчетливо повеяло запахом заговора?!

Глава 60

Сюй Ань уставился на Гунсунь Яня. Старик по-прежнему добродушно улыбался, но в глубине его глаз явно сквозила густая насмешка.

Очевидно, в уездном ямэне ему уже приготовили грандиозный сюрприз.

Горы нерассмотренных дел?

Наверняка это те судебные разбирательства, которые не смог завершить прошлый начальник уезда, и теперь их все разом свалили в главный зал ямэня.

Ждут, пока он, избалованный мот, никогда в жизни не занимавшийся судопроизводством, опозорится на весь свет?

Решили, что он не умеет судить дела?

Только вот чьи это происки?

Сяо Вэньсюань?

Этот хмырь только что ушел несолоно хлебавши у городской стены, вероятность невелика.

Тогда остаются только Чжао Гао или старый ворюга Чжан Аньши.

Не сработал один план, так перешли к другому?

Если пойти туда — значит клюнуть на удочку.

— Не пойду, у меня, молодого господина, нет времени. Какие еще дела? Разберусь, когда у меня будет настроение!

Сюй Ань попытался обойти Гунсунь Яня, но тот вместе с толпой стражников неотступно следовал за ним по пятам и снова преградил дорогу.

— Господин, вы только что вступили в должность, и если сразу бросите дела, это подорвет ваш авторитет!

Разве Гунсунь Янь позволил бы Сюй Аню уйти? Он с улыбкой сложил руки:

— Прошу господина в паланкин.

— Прошу господина в паланкин!

Оба отряда стражников тоже дружно прокричали те же слова.

Сюй Ань лишился дарвиной речи: неужели и правда не отвертеться?

Авторитет? Не говоря уже о том, что слава меня, гуляки и транжиры, гремит по всему Цзинду, а после разгрома посольства Дун Юй в одном сражении кто вообще осмелится заявить, что у меня нет авторитета?

— К черту паланкин, в нем что, девица на выданье сидит? Убирайтесь, ступайте прохлаждаться в другое место!

Сюй Ань взмахнул рукавом и собрался уходить:

— Хватит таскаться за мной, помешаете мне делать деньги — пощады не ждите...

Не успел он договорить, как прямо перед ним на колени рубили с десяток людей, усердно колотя лбами о землю!

— Сиятельный судья, заступитесь за нас!

— Сиятельный судья, умоляю, восстановите справедливость!

— Сиятельный судья, молю вас, спасите моего ребенка!

— ...

Глядя на десяток людей, стоявших на коленях: кто-то держал сито, кто-то персики, кто-то прижимал к груди домашнюю птицу, а кто-то тянул за руку ребенка...

Увидев эту картину, Сюй Ань тут же остолбенел.

А старый лис Гунсунь подготовился основательно: разыграл целый спектакль с перехватыванием по дороге и мольбами о защите.

— Господин, это чаяния простого народа! Прошу вас подняться в зал суда и восстановить справедливость для людей!

— произнес Гунсунь Янь, сложив руки.

— Прошу господина в зал суда, восстановить справедливость для народа!

Вслед за ним прокричали и оба отряда стражников.

Заметив суматоху, вокруг столпилось множество зевак из числа простых горожан, которые тыкали в Сюй Аня пальцами и что-то обсуждали.

Сюй Ань: «...»

Твою мать, мне и отходные пути перекрыли наглухо!

Если и впрямь проигнорировать их, завтра эти чиновники-цензоры дружно набросятся на него с критикой, а Императрица, узнав об этом, наверняка снова задаст ему трепку... Хватит с него палок, задница такого уже не вынесет!

Ну ладно, раз уж вы решили меня подставить, то я покажу вам свое мастерство в расследовании дел.

Неужели эти мелкие дразги стоят того, чтобы позориться?

— Ладно-ладно, напугали молодого господина, довольны?

— Всех обвиняемых препроводить внутрь, начинаем судебное заседание!

Сюй Ань покачал головой и нырнул в паланкин.

Уголки губ Гунсунь Яня тронула холодная усмешка: метод молодого господина Чжао оказался на редкость действенным.

Глава 61

Этот мот годен лишь на то, чтобы пить, гулять да по борделям шататься. Судить дела? Ха! Да он в этом ни черта не смыслит!

— Трогаемся, возвращаемся в ямэнь!

Громко крикнул он, и стражники тотчас подняли паланкин, направляясь обратно в уездное учреждение.

С террасы расположенного неподалеку ресторана Чжао Гао наблюдал за происходящим, и на его лице отчетливо проступила насмешка.

— Дядя Ду, спасибо за помощь.

Холодно усмехнувшись, Чжао Гао обратился к стоящему позади него мужчине средних лет:

— Вчера Сюй Ань опозорил нас на весь свет, а сегодня мы заставим его узнать, каково это — лишиться лица!

Этим мужчиной средних лет был заместитель министра Чиновничьего приказа Ду Рухуа. Поглаживая редкую бородку, он произнес:

— Не стоит благодарности. Изначально место начальника уезда Наньчэн по плану должны были занять наши люди.

— Старик... просто возвращает то, что по праву принадлежит нам.

Услышав это, Чжао Гао помрачнел, выражение его лица стало свирепым:

— Будьте спокойны, дядя Ду, на этот раз ему не уйти от возмездия.

— Чжан Аньши и Цинь Дехай уже связались с подведомственными цензорами. Завтра, заручившись поддержкой Министерства финансов, Князя Синь и нашей собственной, мы прижмем его к стенке.

— К тому же Сюй Ань препятствовал князю Синь в организации помощи пострадавшим от бедствия, да к тому же вынес несправедливый суд, из-за чего простой народ понес незаслуженные страдания...

— Хм, посмотрю я, как эта его поганая пасть станет оправдываться перед всеми.

Вэй Цзичжэн поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Молодой господин Чжао невероятно проницателен!

— Так тому и быть.

Ду Рухуа проводил взглядом удаляющуюся процессию Сюй Аня, и его улыбка постепенно приобрела зловещий оттенок:

— Пойдемте, поглядим, какие же диковинные дела умудрится распутать наш маленький герцог Сюй!

...

Императорский дворец.

Дворец Шулань.

— Ха-ха-ха...

Безумный смех Императора Юанькана едва не сбросил черепицу с крыши.

Весть о том, что Сюй Ань учудил у крепостной стены, была доставлена во дворец тайными агентами из подчинения евнуха Сунь.

Ознакомившись с донесением, Император едва не сошел с ума от восторга.

— Этот сорванец вечно умеет меня удивить!

— Императрица, скажи на милость, как у него устроена голова? Додуматься до такого хода!

— А я-то ломал голову над тем, не устроить ли тайно какую-нибудь заварушку, чтобы помочь ему и Наследному принцу, но этот малец умудрился забрать всю полноту власти над ликвидацией последствий стихийного бедствия прямо из рук третьего сына.

— Этот парень... просто до чего же занятный, он мне начинает нравиться все больше и больше.

Император заложил руки за спину и зашагал взад и вперед по тронному залу, сияя от улыбки.

Его утреннее раздражение из-за того, что Министерство финансов в сговоре с чиновниками вынудило его передать руководство помощью пострадавшим Сяо Юаньсюаню, теперь испарилось без следа.

— Боюсь, те старые хрычи, как ни рассчитывали, никак не ожидали подобного исхода?

— Ха-ха-ха... Я сейчас так хочу посмотреть на их лица, должно быть, зрелище выдающееся.

Императрица склонила голову над вышиванием, ее губы то и дело трогала улыбка.

Дождавшись, пока Император закончит, она подняла на него взгляд.

— Ваше Величество, поступая так, Сюй Ань словно растревожил осиное гнездо.

— Князь Синь изначально планировал ущемить Наследного принца, но теперь только сыграл ему на руку. Полагаю, завтра на утреннем докладе мемориалы с обвинениями в адрес Наследного принца и Сюй Аня завалят ваш стол.

— Это не шутка, Ваше Величество должно заранее продумать способ решения проблемы.

Император взмахнул рукавом и фыркнул:

— Решения? С какой стати мне помогать им расхлебывать эту кашу?

— Сами заварили — пусть сами и расхлебывают.

Императрица замерла, с улыбкой покачав головой:

— Ты ведь и вправду не боишься, что Сюй Ань перевернет все вверх дном? С его-то норовом, если утренние цензоры доведут его до белого каления, он ведь и вправду прямо в тронном зале распустил руки.

— Нет, спорить Сюй Сяо не умеет, зато у этого сорванца язык подвешен, и он мастерски умеет черное выдавать за белое!

Император прищурился, и в его глазах промелькнуло предвкушение:

— Те старые лисы хотели его проучить, но в итоге, пожалуй, сами окажутся в дураках.

— Завтрашний утренний доклад обещает быть кровавым, и мне ужасно любопытно, какие же нелепые оправдания этот парень найдет в ответ нападкам той своры.

— Конечно, если он посмеет устроить драку в Зале Зычжэнь, то я... непременно переломаю ему ноги!

Император грозно взмахнул кулаком и фыркнул.

Глава 62

Императрица смотрела на Императора, и в ее прекрасных глазах легкой рябью ходили волны.

В этот момент Император походил на ребенка, в чьих глазах горел огонек, на лице играли краски, а в улыбке сквозила лукавая хитрость.

Казалось, перехитрить юного Сюй Аня было куда интереснее, чем манипулировать теми сановниками, в чьих руках сосредоточена вся власть в стране.

Она уже много лет не видела его таким живым и сияющим.

Будучи женщиной, делящей ложе с Императором, она прекрасно понимала, как одинок он был все эти годы.

Обладая великим умом и грандиозными планами по возрождению Великого Гань и укреплению государственного строя, он из-за своей малочисленной поддержки был вынужден терпеть и копить силы!

Появление же Сюй Аня наконец подарило ему надежду, позволив понемногу проявить скрытое доселе оружие!

— Ваше Величество, не слишком ли вы спешите?

Императрица смахнула улыбку с губ, возвращая себе рассудительность.

Она отложила вышивку и посмотрела на Императора:

— Высокое дерево привлекает ветер, Сюй Ань выказывает себя чересчур ярко, наложница опасается за его безопасность...

Ради собственной выгоды те люди способны пойти абсолютно на всё.

— Выказывает себя чересчур ярко? Тьфу, Императрица, ты слишком высокого мнения об этом пареньке.

Услышав это, Император скризился от злобы:

— У этого сорванца нет ни капли амбиций, высокие чины, щедрое жалованье, всемирная слава — ему всё это совершенно безразлично.

— Он хочет быть лишь мотом, никчемным транжирой, прожигающим жизнь.

— Какая колоссальная заслуга — разгромить посольство Дун Юй! Но он тут же утаскивает Наследного принца в бордель, не оставляя мне никакой возможности наградить его.

— Я отправляю его начальником уезда в Наньчэн помогать принцу с беженцами, а он в ответ всю славу за успокоение людей целиком отдает Наследному принцу, предельно четко и чисто

умывая руки.

— В его глазах женщины, деньги и свобода дороже всего на свете.

— Если бы не проблески заботы о судьбе страны в его сердце... я бы прибил его на месте!

Император скрежетал зубами — разве могли крошечные тайные замыслы Сюй Аня укрыться от его зоркого глаза?

Императрица задумалась и поняла, что и впрямь: будь у того хоть каплю честолюбия, стал ли бы он десяток лет притворяться гулякой?

— М-да, пожалуй, пороть его и вправду стоит, схватить да вломить сотню палок прямо во дворец! — свирепо произнесла она.

— Беда в том, что сейчас его пороть нельзя, он мне нужен.

Император хмыкнул:

— Запишем в должок! А вернем, когда его задница заживет.

— Разумеется, то, чего ты опасаясь, пока не случится, у тех людей еще кишка тонка.

Улыбкой утешая Императрицу, Император продолжил:

— В Цзинду открыто покушаться на Сюй Аня — значит пойти на прямой разрыв с Сюй Сяо.

— До тех пор пока в руках Сюй Сяо находится военная власть Великого Гань, никто не посмеет на такое решиться.

— И дело не только в них, даже цзянхушники не обладают подобной дерзостью.

— Стоит Сюй Сяо рассвирепеть, и найдется ли в поднебесной много смельчаков, способных противостоять ему?

— К тому же за его спиной стою я!

— Так что пусть шумит, чем сильнее Сюй Ань баламутит воду, тем больше возможностей он мне предоставит...

Уголки губ Императора постепенно изогнулись в суровой ухмылке:

— Например, нынешняя организация помощи пострадавшим!

Императрица испуганно ахнула:

— Ты решил взяться за Министерство финансов?

— Министерство финансов ведаёт всеми государственными деньгами и служит кошельком страны, однако все эти годы оно оставалось личной кубышкой Чжао Си, пора бы вернуть его под контроль.

Император заложил руки за спину:

— Конечно, многое зависит от того, какой сюрприз этот малец преподнесет мне на завтрашнем утреннем докладе.

Императрица с досадой глянула на Императора:

— Смотри не заиграйся, а не то вместо приятного сюрприза получишь смертный испуг!

— Ха-ха-ха...

Рассмеялся Император. — Если выйдет так, я буду только рад.

В этот момент вошел евнух Сунь:

— Ваше Величество, заместитель министра Чиновничьего приказа Ду Рухуа перешел к активным действиям и сейчас донимает маленького герцога Сюй десятком сфабрикованных дел. Маленький герцог клюнул на удочку и отправился в уездный ямэнь Наньчэн вершить суд.

— О? Значит, будет на что посмотреть?

Император шагнул к выходу:

— Идем-идем, переоденемся в простое платье и отправляемся во дворец поглазеть на представление.

Императрица посмотрела на ребячливое поведение Императора и невольно с улыбкой покачала головой.

— Ах да, чуть не забыл о кое-какой мелочи.

Глава 63

Уже уходя, Император словно вспомнил о чем-то, обернулся к Императрице и добавил:

— Девочка Ланьэр уже на пути во дворец. Для освоения способа варки соли, о котором говорил Сюй Ань, прикажи набрать людей среди беженцев.

— В нынешнем дворце полно всякой нечисти, привлекать придворных людей небезопасно.

— Дело должно держаться в строжайшем секрете, особенно пригрози той главной куртизанке из Баэня Ясной Луны.

— Если метод Сюй Аня действительно позволит получить соль лучше очищенной, у меня на нее большие планы!

Императрица с улыбкой кивнула:

— Наложница понимает.

Только после этого Император с довольным смехом удалился.

— Евнух Сунь, передай приказ: обойдемся без кареты, выезжаем верхом.

Настроение Императора было превосходным. — Императорский дворец далековато от Наньчэна, в карете мы на самое интересное опоздаем.

Евнух Сунь с улыбкой сложил руки:

— Ваше Величество, в императорском городе запрещена езда галопом...

— Я здесь император!

Холодно бросил Император.

Поразмыслив секунду, он покачал головой: — Впрочем, ладно, не то завтра те цензоры опять взбеленятся... Евнух Сунь, помнится, у тебя неплохая легкая поступь?

Лицо евнуха Сунь вмиг окаменело, он застыл на месте!

Ваше Величество, легкая поступь у вашего слуги и впрямь неплохая.

Но неужели вы полагаете, что тащить вас на себе, прыгая по крышам, — это хорошая идея?

...

Резиденция семьи Кун.

Кун Минчжэнь сидел в кабинете с книгой в руках, но буквы совершенно не лезли ему в голову.

В его мыслях стояла картина того, как вчера Сюй Ань блистал на арене, из-за чего он потерял покой и аппетит.

Будучи ректором Гоцзыцзяня, он прекрасно знал, как сильно Император разочарован в руководстве академии и всем литературном сообществе Великого Гань. Причина крылась в том, что он, возглавляя главную императорскую обитель знаний, умудрился проиграть борьбу за таланты самому Чжао Си!

Один лишь Чжао Си стал подлинным светилом литературного мира всего Великого Гань.

Из-за этого на каждых трехлетних императорских экзаменах лавры победителей неизменно доставались ставленникам Чжао Си.

Кун Минчжэнь отчетливо понимал: если так пойдет и дальше, он либо падет от руки Императора, либо сгинет по воле Чжао Си, будучи навеки покрытым позором и проклятый потомками.

<http://bllate.org/book/19190/1884738>